

ХАТЫН

KHATYN CHATYN JATIN

Это была небольшая белорусская деревня в 26 дворов, прикрытая от ветров белоствольными березами и вознесшимися вверх соснами, уютная и компактная, с журавлями над колодцами возле хат, с густыми кустами сирени в палисадниках.

Ее мужчины пахали поля и косили луговые травы, женщины растили детей и доили коров. Под ее крышами справляли свадьбы.

в ее околицах плели купальские венки и собирали ядреные боровики...

22 марта 1943 года Хатыни не стало.

Не стало солнца в ярких стеклах окон, скрипучих калиток, распахнутых на улицу...

Не стало 149 хатынцев, 75 из них были детьми... Карательный отряд эсэсовцев все это безжалостно сжег, слепо веря, что в огне сгорели не только хозяйева Хатыни, но и ее будущее. Глядя, как истлевали последние угли, нацисты были уверены, что никто даже не вспомнит об этой деревне и о людях, что жили здесь..

Она не умерла, испепеленная и растреленная Хатынь.

Взошли ее травы.
Прилетели весной
ее жаворонки. И
поднялись на
своих старых
усадебных срубных 26
ее хат-

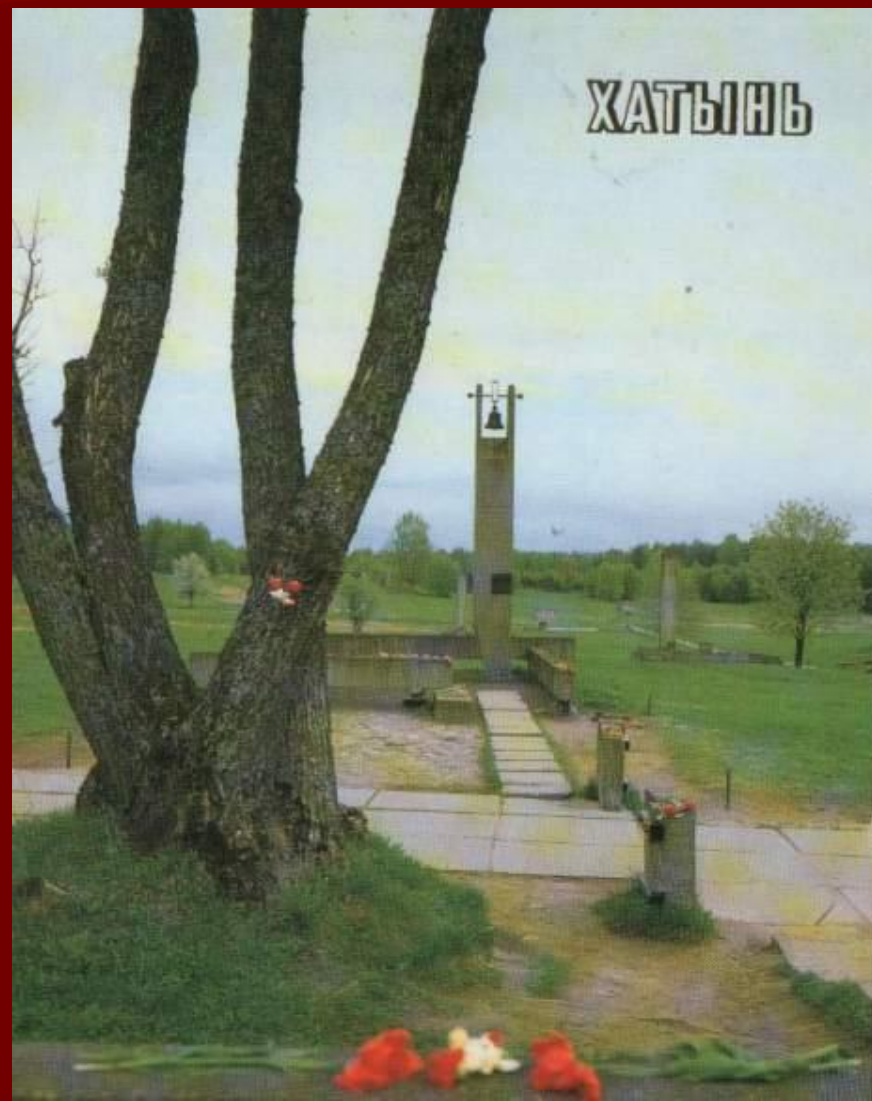
только не из
сосновых бревен,
а из немного
бетона.

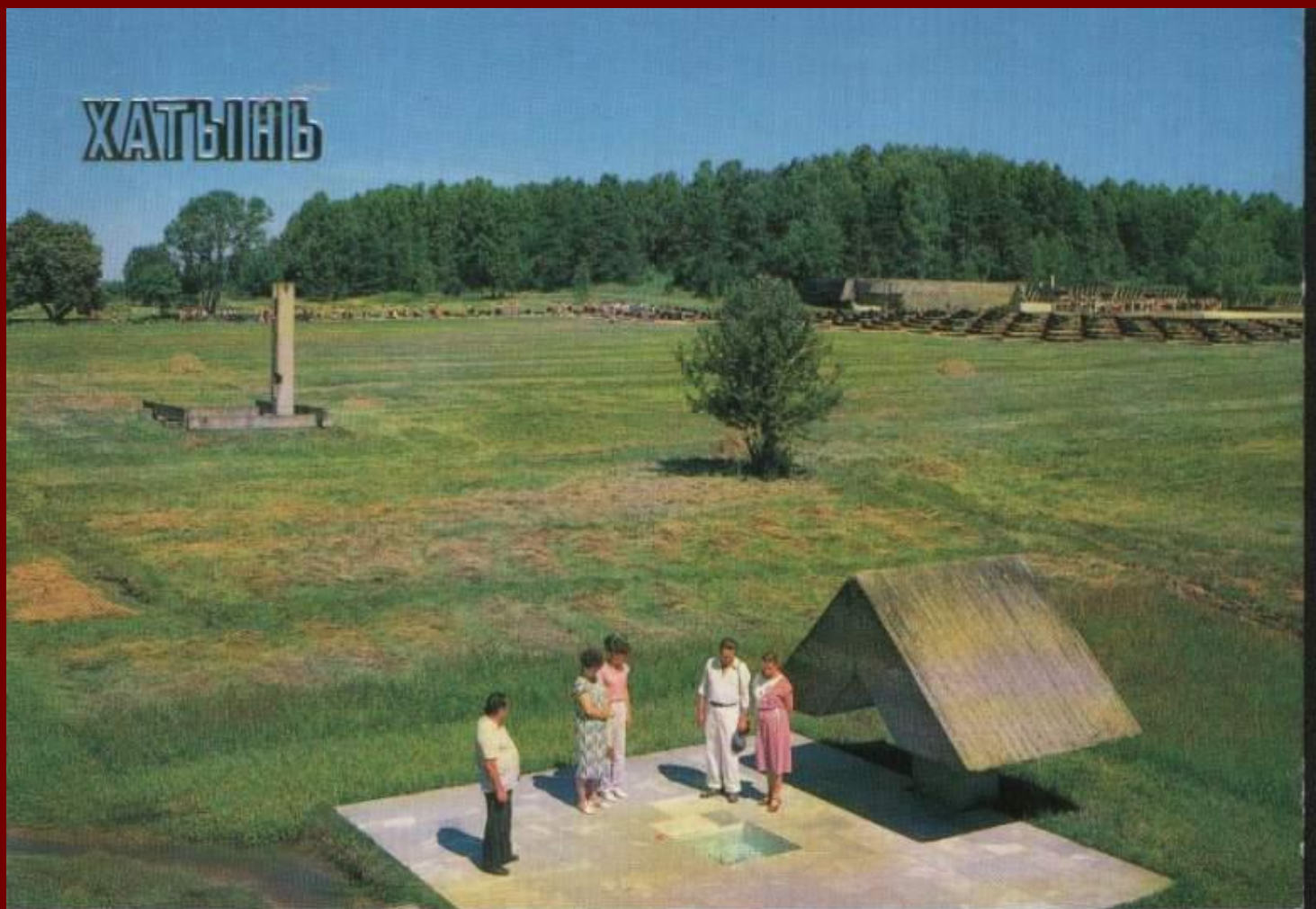
Первый венец сруба и обелиск на месте каждого из 26 сожженных домов.

Там, где стояли до 22
марта 1943 года,
наполнились водой
колодцы. Там, где
всегда были, пролегли
тропинки...

Только вот- так и не
зазвучал ни один из 149
оборванных голосов и
не ожила ни одна из
обугленных печных
труб.

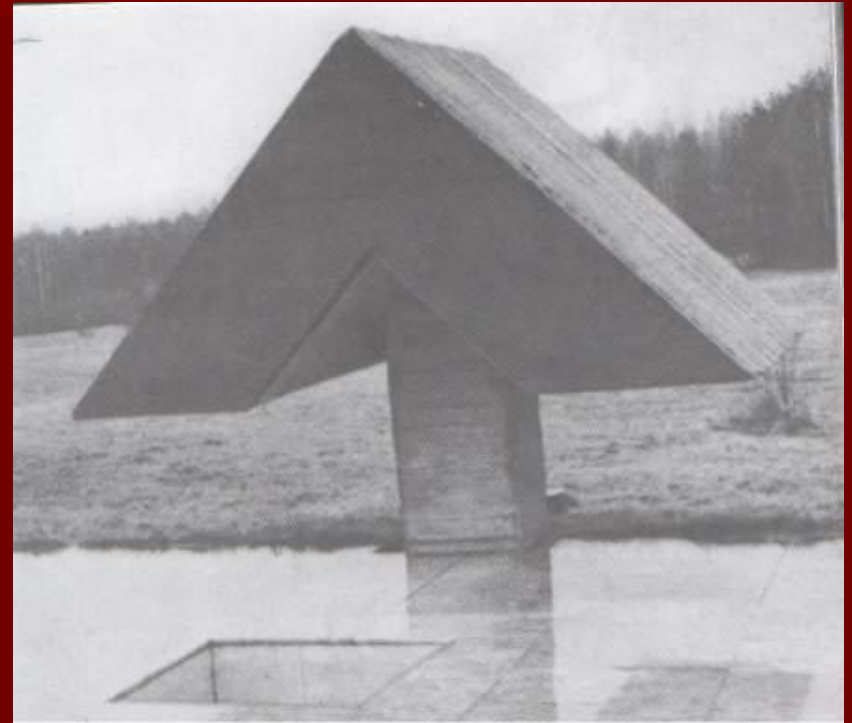

Один из четырех колодцев

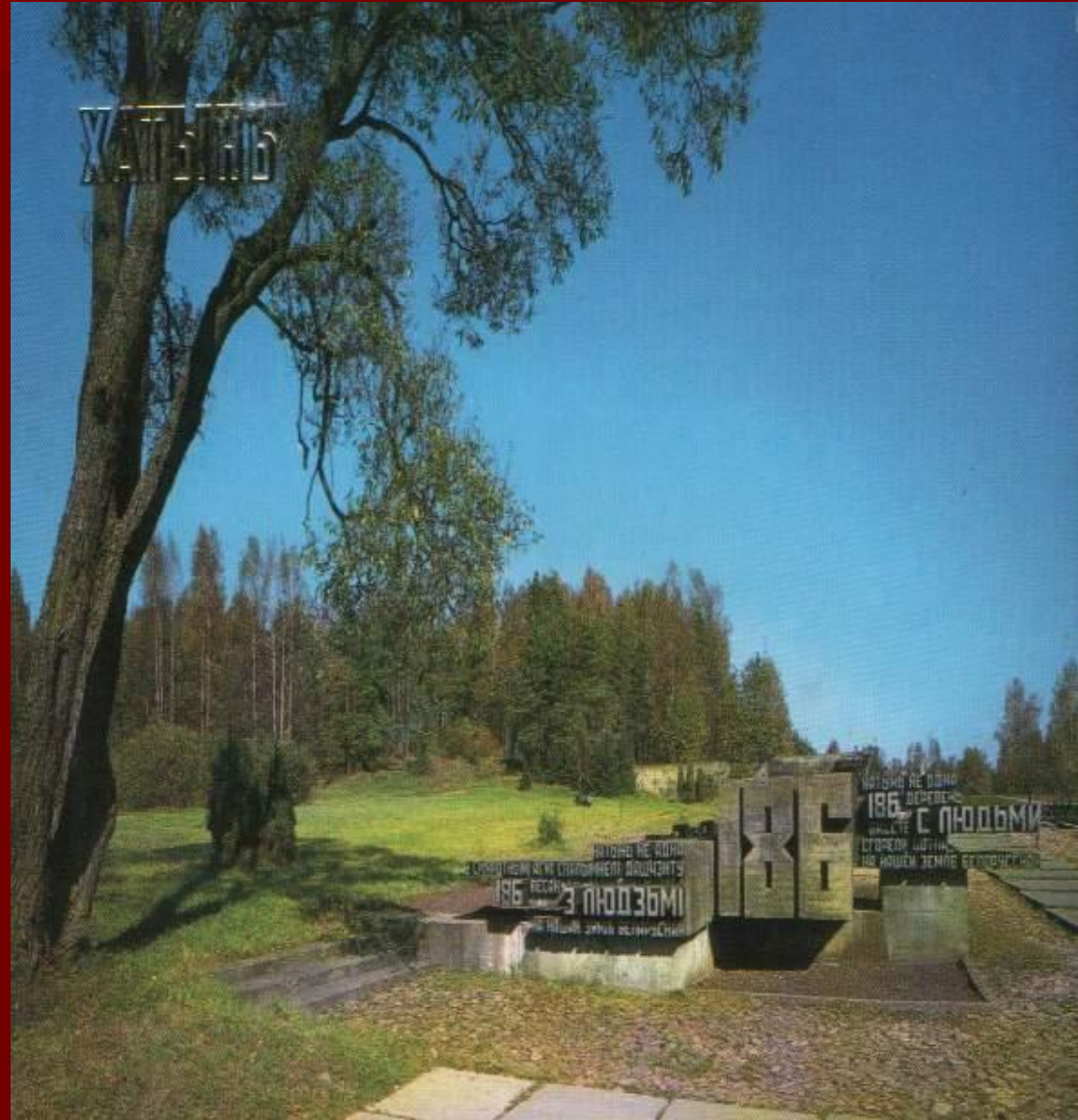
Колодцы Хатыни.

Не заполнить небу, не
налить
Синевой колодезные
срубы.
Здесь звенели ведра на
рассвете,
К солнечной воде
тянулись губы.
О делах судачили соседи.
Жажды жизни им не
утолить.

Хатынский мемориал

186 белорусских деревень были сожжены гитлеровцами вместе с жителями и уже не воскресли - некому было поднимать их к жизни, не с кем было заново ставить хаты и садить сады

Кладбище сожженных белорусских деревень

Коренево...

Папортное...

Устье...

Задобрие...

Муроги...

Зеленый Гай...

За всеми названиями-

Люди, старые и молодые,
веселые и забоченные ...

Их испепелили вместе с их хатами
и родственниками, с их
мечтами и талантами, только
за то, что они любили свободу
и родной край.

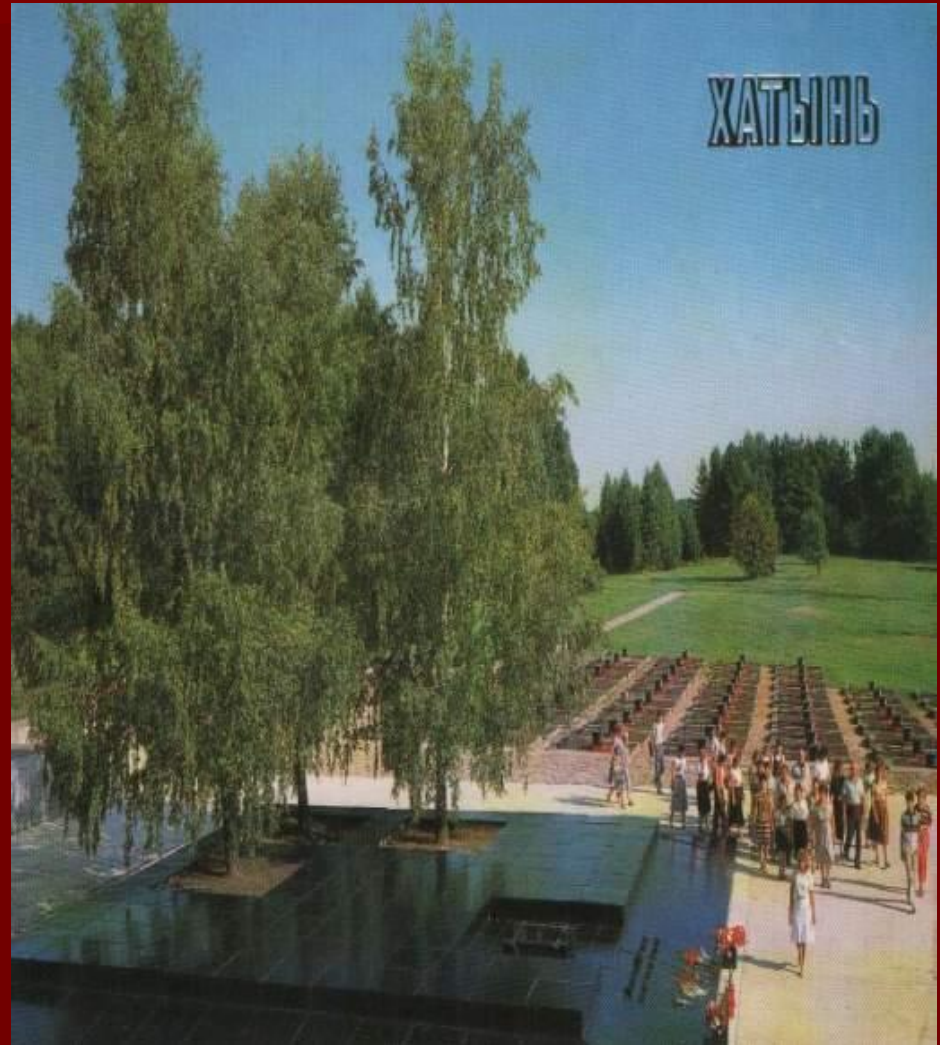

209 городов и городских поселков, 9200 сел и деревень
сровняли с землей фашисты в Белоруссии, уничтожили
2 миллиона 230 тысяч ее сыновей и дочерей- погиб
каждый 4 житель республики

Вечный огонь в память о каждом четвертом жителе Белоруссии. Три березы- символ жизни

На траурной горке из черного мрамора весело лепечут зеленой листвой три молодые березки. Там, где должна стоять четвертая, вскидываются в небо багряные языки Вечного огня. Ближе и согласно соседствуют бесконечная, неистребимая жизнь и бессмертная горькая память,
Как суждено этой героической и терпеливой земле...

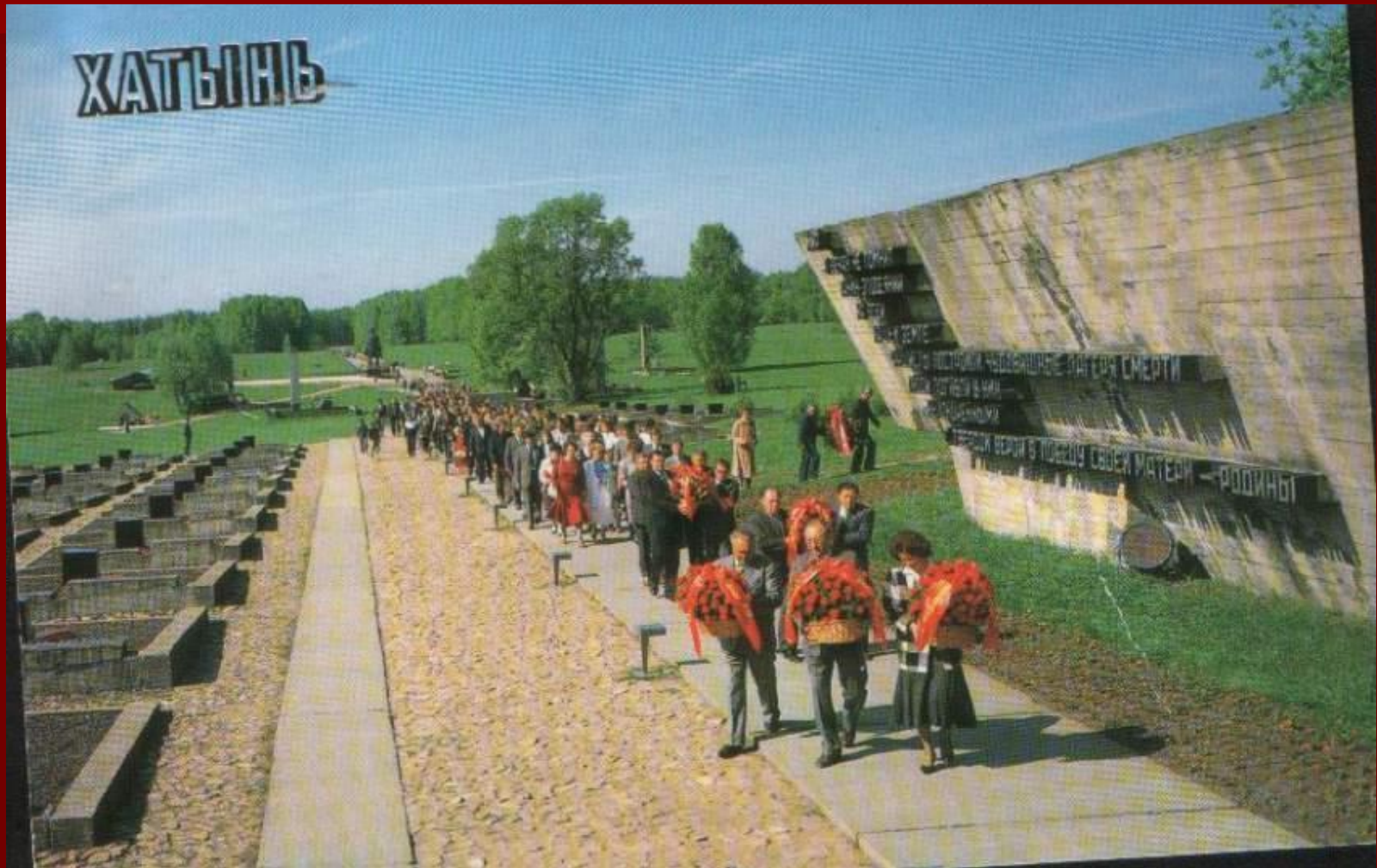

Хатынский мемориал

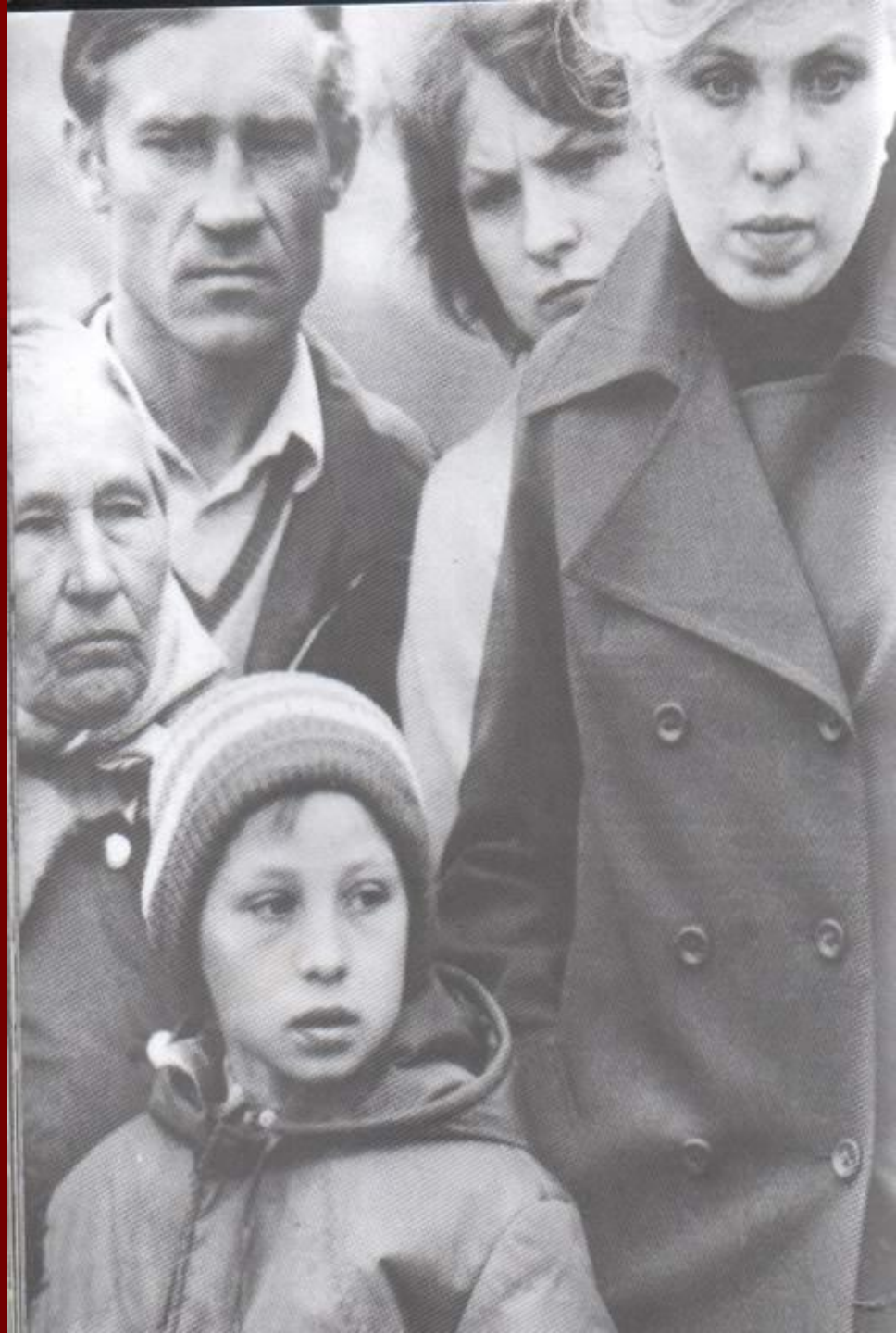
Мало где в мире бывает такая задумчивая, напряженная тишина, как в Хатыни,,- только шорох шагов по бетонным тропинкам, только глухие удары колоколов...

Мемориал был открыт 5 июля 1969 года. Людской поток памяти растет...

В борьбе с фашистской чумой народ потерял 20 миллионов. Эту страшную цифру должен помнить каждый. Будто посланцы от погибших побывали в Хатыни- и седые однополчане тех, кто пал на горьких и героических рубежах войны, и давно уже взрослые дети погибших в партизанских лесах, и внуки замученных в гитлеровских концлагерях, и ошеломленные туристы из-за океана. Хатынь многих заставляет задуматься и оглянуться на исторический опыт человечества.

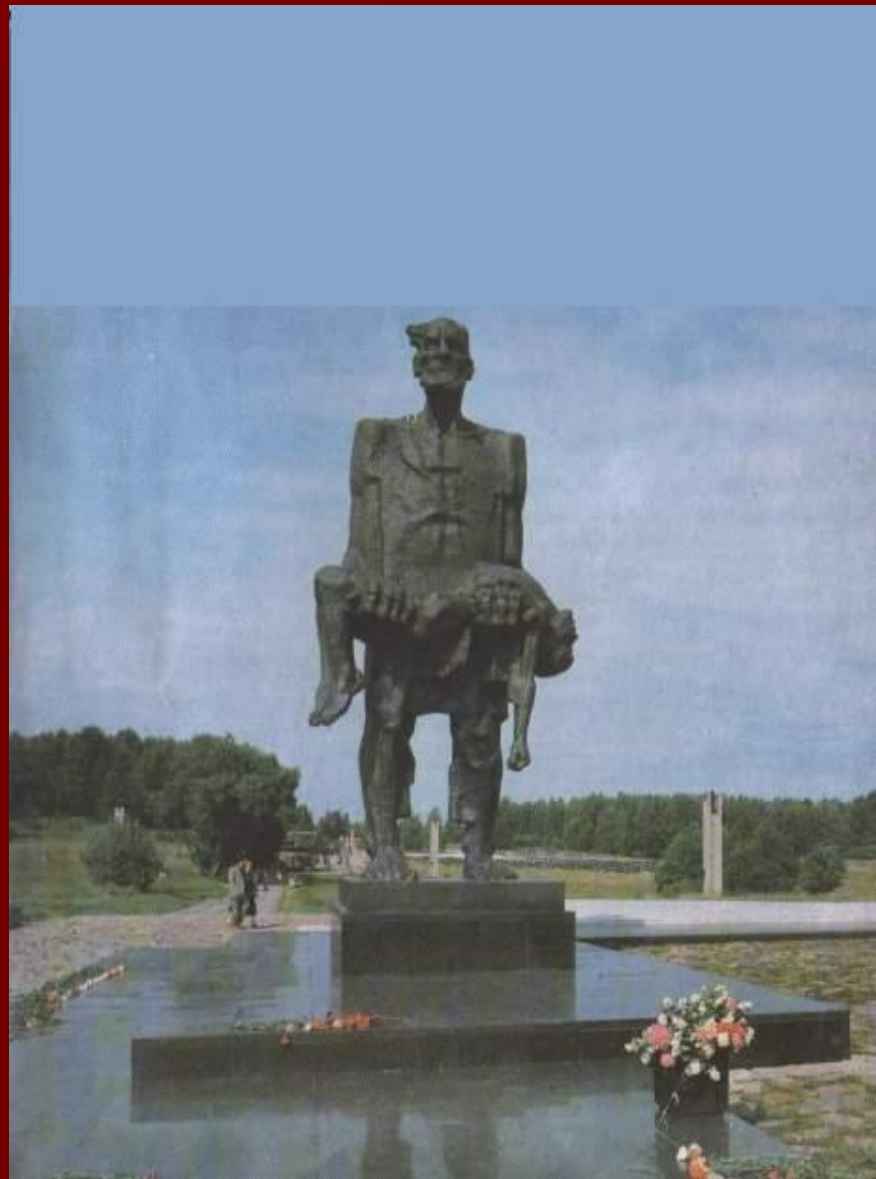
Братская могила погибших жителей Хатыни. Над могилой-беломраморный Венец Памяти

« Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и Вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»-эти слова наказа мертвых живым начертаны на Венце Памяти из белого мрамора, возложенном на горке, в которой схоронены останки жителей Хатыни.

Перед ним останавливаются все!

Навечно возле него застыл Иосиф Каминский, единственный из Хатынцев, кто чудом спасся из охваченного пламенем и прошитого пулями сарая- будто сама судьба специально сберегла свидетеля народной трагедии. На тридцать лет пережил он свою деревню, своего Адася, которого, еще живого, поднял на руки, чтобы выйти с ним навстречу людям, чтобы бессильно стать среди онемевшего родного леса. Невысокий, неразговорчивый, Иосиф Каминский лег в землю недалеко от своих односельчан. Бронзовый Каминский с сыном на руках остался, чтобы вечно вглядываться с тревогой в каждого, кто идет к нему, вечно напоминать о своем неизбывном отцовском горе.

Он стоит неотрывно от
кладбища деревень,
от стены Памяти
узников концлагерей,
от черного мрамора
на месте сарая, от
трех зеленых березок.

Там суровые
надписи, холодные
цифры, молчаливые
плиты, а тут он-
человек, измученный,
обессиленный, но
непокоренный и
живой...

Мемориальная крыша-плита на месте сожжения Хатынцев.

Сквозь шорохи буден
сквозь грохот
событий

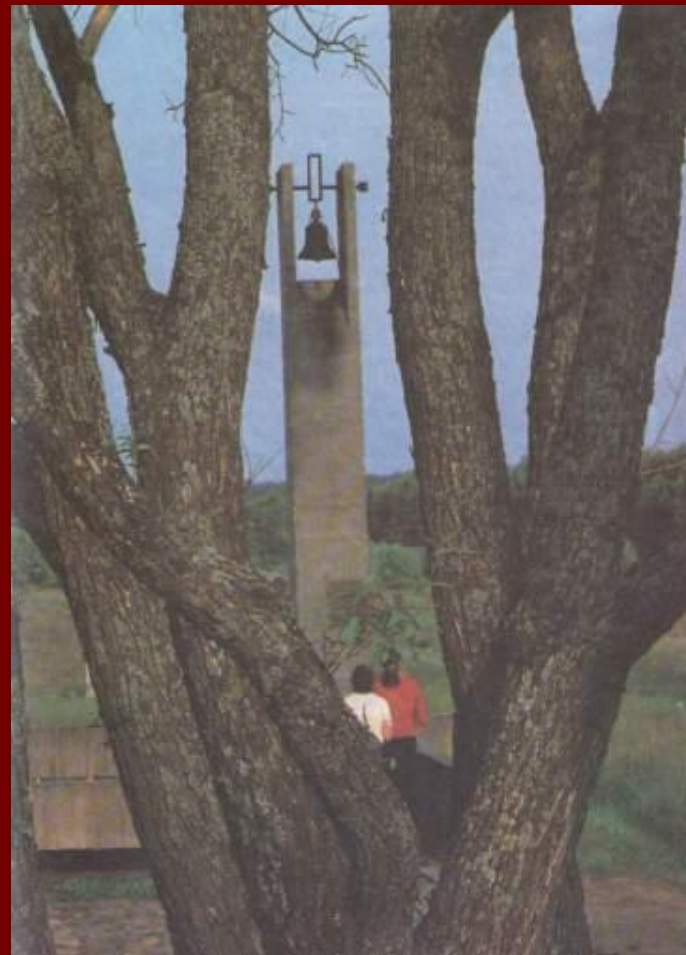
Мне крик этот
слышен:

-Спасите! Спасите!

Спаси меня, мама!...

**А жить им хотелось.
А жизнь так манила.
Все в небо ушло, черным облаком
сплыло.
Остались, на годы, в военных
туманах
Одни только печи на мертвых
полянах.**

НАВІЦКІ АЛЯКСАНДР РАМАНАВІЧ		
НАВІЦКАЯ АЛЯКСАНДРА		
НАВІЦКІ ЛЕНЯ	15	ГОД
НАВІЦКІ ЖЭНЯ	13	ГОД
НАВІЦКАЯ МАНЯ	11	ГОД
НАВІЦКАЯ АНЯ	9	ГОД
НАВІЦКІ КОСЦЯ	5	ГОД
НАВІЦКІ АНТОСЬ	4	ГАДЫ
НАВІЦКІ МІША	2	ГАДЫ

Колокола Хатыні.

И этот звон болит во мне.
 Перед симфонией печали
 молчу и плачу в этот миг.
 Как дети в пламени кричали!
 И до сих пор не смог их крик.
 Над белой тишиной Хатыни
 колокола, как голоса тех,
 что ушли в огне и дыме за
 небеса.

" Я-Анна, Анна, Анна!"
 издалека...

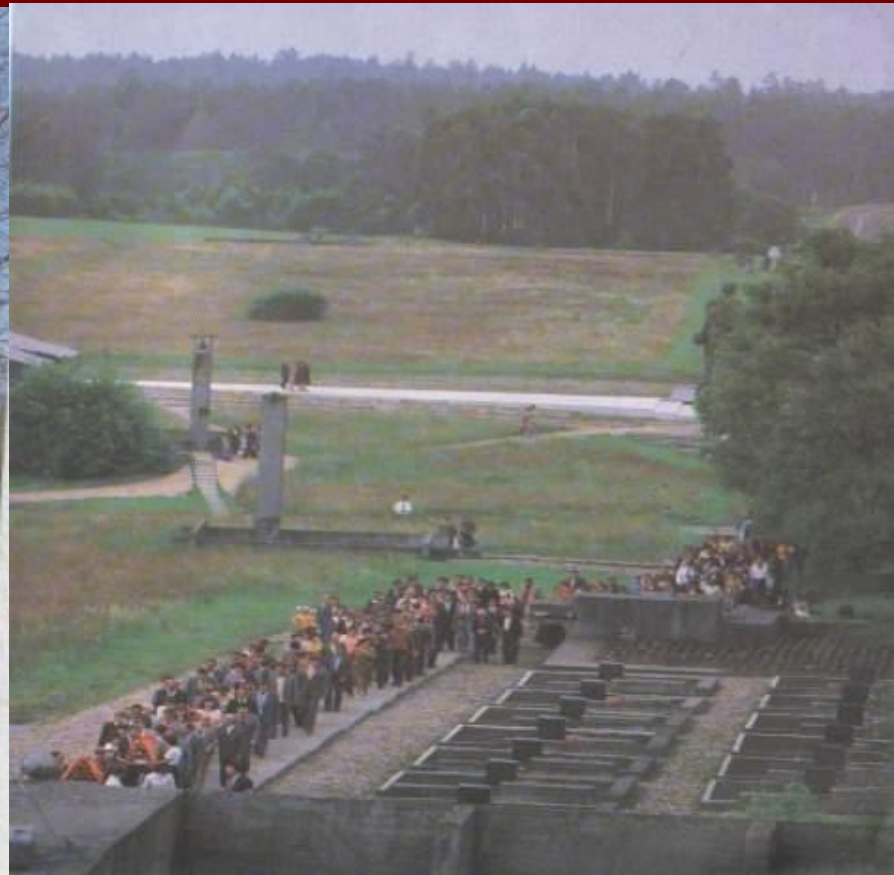
" О, где ты, мама, мама?"
 издалека...

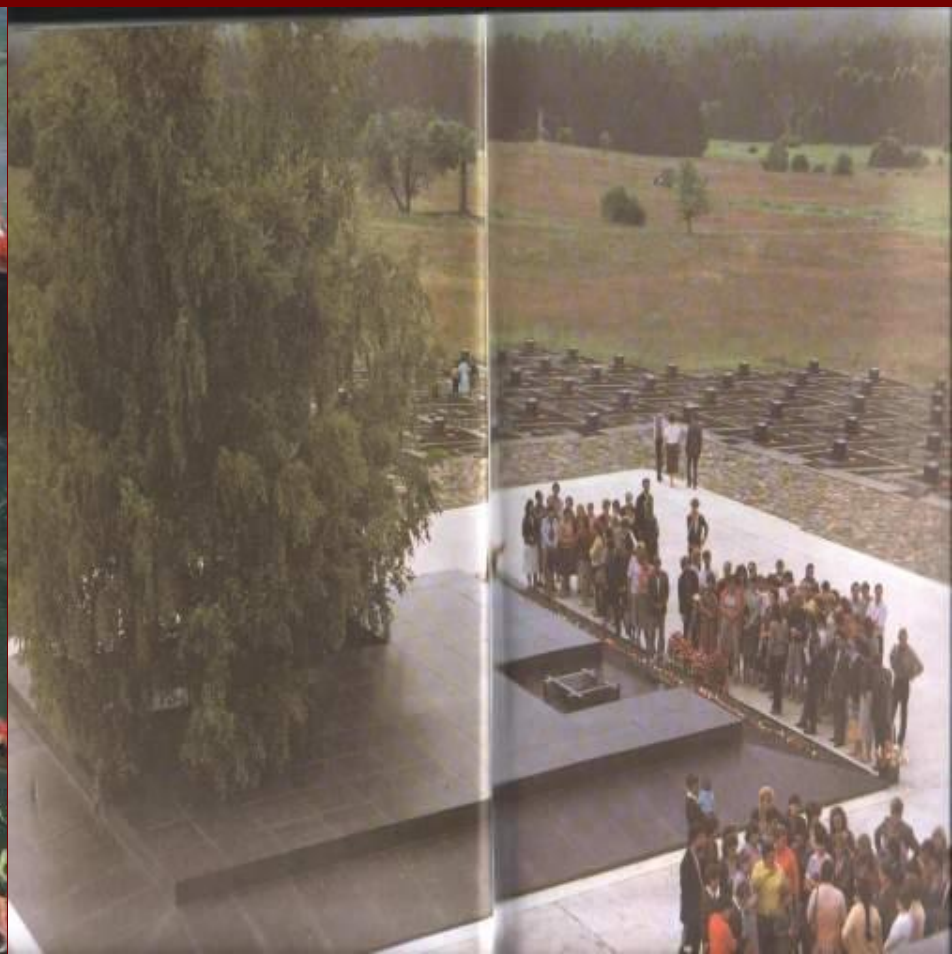
Бим -Бом, бим -бом!
И вновь тишина, седая,
как мать в ожидании
погибшего сына...
Как умеет она, тишина, по
душам говорить!
Особенно после войны...

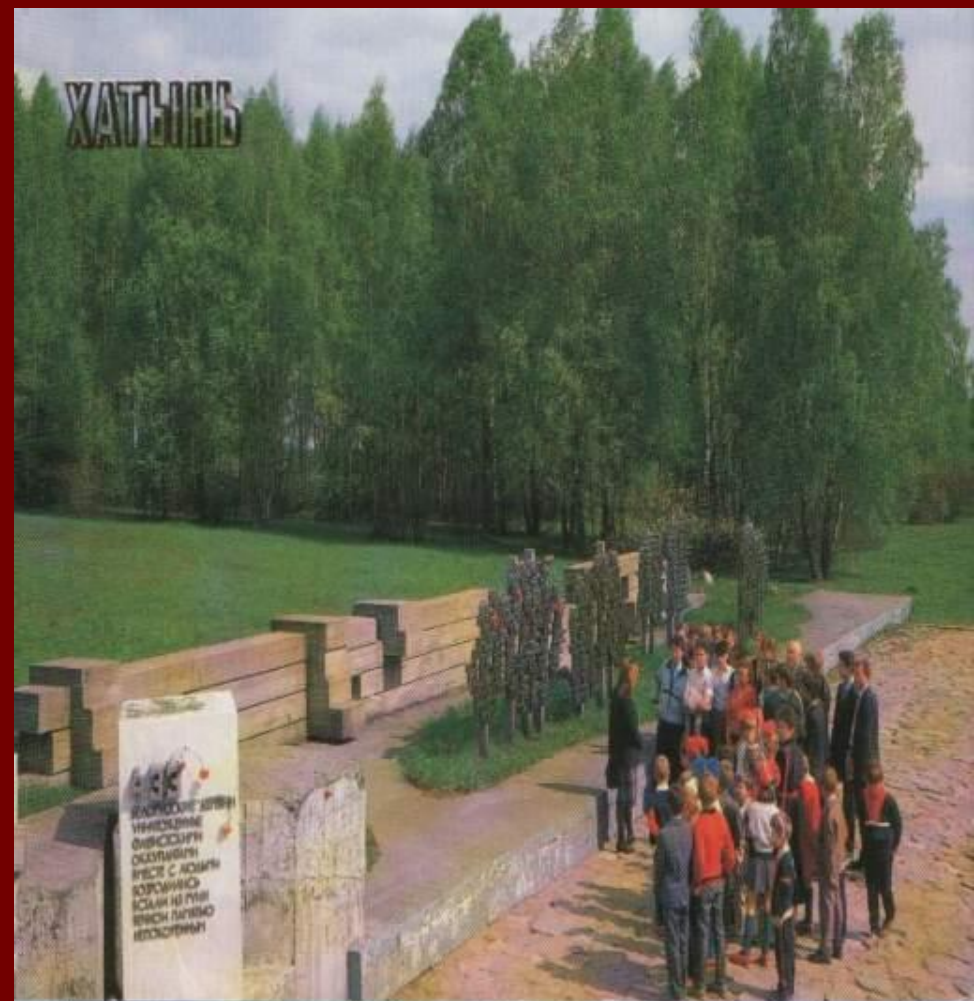
**Струятся капли на гранит
и вниз текут слезою,
текут по скорбным письмам
и по резьбе колонны,
по высеченным именам, по именам районов.**

**И плачут буквы,
вставши в ряд,
о селах многолюдных,
что здесь, на мраморе, горят:
Хатынь, Ляоры, Рудни..**

**433 белорусские деревни,
уничтоженные фашистскими
оккупантами вместе с людьми,
возродились, восстали из
руин вечной памятью
непокоренным.**

Названия сожженных и возрожденных деревень,
перечисленные на символических «Деревьях жизни».

Помните!

**В Хатыни должен
побывать каждый.**

**Хатынь должен
увидеть каждый.**

**Хатынь должен
помнить каждый!**

